

ПОХОЖДЕНИЯ НАЗАРА ИЛБИЧА ГОСПОДИНА МУШКЕТЕРОВА

(„ТРИ МУШКЕТЕРА“ В МУЗК. МЕДИИ УГПТ)

«Он знает много смелое за собою,
Да уж давно махнул рукою.
Махнул пером, а отдам сыграть,
А вы, пожалуй, рассудайте!»

ГРИБОЕДОВ.

Забавные проказы героев популярнейшего романа XIX века в «дамском» монастыре, пропущенные сквозь сито по-

Шаги И. Шабанова

Луиза —
Лопухова

верхностью прони советского писателя, составил ту весьма невыразительную канву, которую молодой театр-музыка комедия УГПТ пытался расширить пестрыми нитями своей постановки.

Мих. Зощенко, выступающий на этот раз в качестве опереточного либреттиста, не нашел для «Трех мушкетеров» каких-либо новых, оригинальных положений, отвлекающих оперетту с проторежиссерской дорожки обычных «любовных терзаний» и посрамления отрицательных персонажей. Более того, автор широко известных «Рассказов господина Синюшкина» утратил в спектакле сочность и выразительность избранного им сказового стиля, снижаясь местами до облюбованного всеми опереточными авторами дешевого острословия.

А жаль! Весь хитроумный замысел ловких пройдох-мушкетеров, прорывающийся под видом «святых отшельников» к воспитанницам монастыря и преворачивающих вверх дном эту «святую» обитель, давая опереточную почву для построения пусть и глубокого, но достаточно острого спектакля. Именно таким путем пробовал идти постановочный

коллектив (режиссер — Фона, худрук — Моисей Левин), начав в начале удавшемся втором акте контуры пьесы сатиры. Но бешеный плюс недавних смиренных «мелюток» сменялся сентиментальными руладами д'Артаньяна (арт. Дашковский) и «пыльная речь» охмелевшего Пуртоса завершалась комментальным философствованием о любви.

Ограниченность литературы и материала на крепких вожжах одерживала творческие возмужности коллектива исполнителей, безусловно способного и поднимающего спектакль.

Внешняя пестрота постановки, яркие пятна декораций и избобетельность режиссера в сущности бессильны выпалить «Трех мушкетеров» из шеренги занимательных, но никак не принципиальных спектаклей, которым суждено пока занимать положенное место в репертуаре музыкальной комедии. Если еще добавить, что музыка является самой уязвимой составной частью постановки (блестящие перепевы старых мотивов), то станет совершенно понятным, по каким причинам

Шарж

И. Шабанова

Прюнель —

Король —

Кевиш

«Три мушкетера» не получают права на долго оставаться в творческом активе новообразовавшегося театра.

ОЛ. РИСС.